

УДК 378

РОДИТЕЛЬСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СТУДЕНТОВ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

М. В. Маевская

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 27 апреля 2018 г.

Аннотация: в статье приводится теоретический и эмпирический анализ психологических аспектов родительской компетентности, родительских установок, мотивов рождения детей, представлений юношей и девушек об идеальных родителях.

Ключевые слова: родительство, материнство, отцовство, родительская компетентность.

Abstract: the article contains a theoretical and empirical analysis of the psychological aspects of parental competence, parental attitudes, the motives for the birth of children, the representations of young men and women about ideal parents.

Key words: parenthood, motherhood, paternity, parent competence.

Формирование и развитие родительской компетентности в юношеском возрасте, т. е. компетентности юношей и девушек в вопросах воспитания и развития будущих детей, является одним из приоритетных направлений развития образования.

Компетентность понимается как владение, обладание соответствующей компетенцией, содержащей личностное отношение к ней и предмету деятельности. Компетенция же рассматривается как способность делать что-либо хорошо, эффективно в широком формате контекстов, с высокой степенью саморегулирования, саморефлексии, самооценки, с быстрой, гибкой и адаптивной реакцией на динамику обстоятельств и среды.

Компетентность – интегративное свойство личности, характеризующее ее стремление и способность (готовность) реализовать свой потенциал (знания, умения, опыт, личностные качества и др.) для успешной деятельности в определенной области. Это не просто обладание знаниями, но, скорее, потенциальная готовность решать задачи со знанием дела.

Обобщив психолого-педагогические подходы к сущности и структуре компетентности, мы выделили компоненты родительской компетентности:

1) мотивационно-личностный компонент подразумевает заинтересованность родителей в успешном результате воспитания детей, совокупность психологических позиций по отношению к ребенку и самому себе (эмпатия, педагогическая рефлексия), личный опыт воспитания;

2) гностический компонент связан со сферой знаний родителя, поиском, восприятием и отбором информации;

3) коммуникативно-деятельностный компонент содержит коммуникативные, организаторские, практические навыки и умения;

4) компетентностный опыт является основным компонентом и предполагает наличие у родителя педагогических знаний, умений, навыков воспитания ребенка, апробированных в действии, приобретенных через решение спонтанных или специально организованных компетентностных задач-ситуаций, освоенных родителем и применяемых им в практике семейного воспитания.

Данная структура является довольно условной, что определено интегративностью понятия «родительская компетентность». Вместе с тем она позволяет осмыслить сущность данного понятия и открывает возможности для дальнейшего применения в практике.

В качестве критериев родительской компетентности можно выделить: направленность на ребенка; потребность и готовность к самопознанию и самоизменению в соответствии с современными условиями, образовательной ситуацией и динамикой развития ребенка. Базовый критерий сформированности родительской компетентности – это знание и умение самостоятельно решать педагогические задачи, ситуации, способствующие развитию личности ребенка.

Родительская компетентность в юношеском возрасте предполагает: знание особенностей развития ребенка и нормативных кризисов; наличие

развитых навыков общения с ребенком; способность юношей и девушек гармонизировать отношения с детьми в изменяющихся условиях; готовность юношей и девушек меняться под воздействием позитивных внешних влияний (гибкость и открытость); способность к принятию ребенка таким, какой он есть, а также способность к самопринятию; наличие развитой рефлексии – осознание своих переживаний, чувств, поступков; развитую интернальность – принятие ответственности за свои действия; и др. [1].

Для выявления особенностей сформированности родительской компетентности в юношеском возрасте проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 170 девушек и 130 юношей в возрасте от 19 лет до 21 года – студентов Воронежского государственного университета, Воронежского государственного института физической культуры и Воронежского государственного аграрного университета.

В ходе исследования применялись следующие методики: 1) опросник «Мотивы рождения детей» (М. В. Любченко, Ю. Г. Хлоповских); 2) опросник «Представления об идеальном родителе» (Р. В. Овчарова, Ю. А. Дегтярева) [2]; 3) опросник материнского онтогенеза (Г. Г. Филиппова); 4) опросник отцовского онтогенеза (модификация М. В. Маевской, Ю. Г. Хлоповских); 5) методика PARI для изучения родительских установок (Е. С. Шефер, Р. К. Белл).

Анализ полученных данных позволил содержательно охарактеризовать составляющие родительской компетентности: мотивационную, когнитивную, эмоционально-ценностную, деятельностную, коммуникативную.

В отношении мотивов рождения детей получены следующие результаты. У девушек и юношей доминируют конструктивные мотивы рождения ребенка, а именно: желание творчества (рождение и воспитание такого человека, которого еще не было), выражение благодарности любимому человеку за счастье, которое он доставляет, желание иметь полную семью и др.

Подавляющее большинство опрошенных полагают, что рождение ребенка делает семью «настоящей». Так, 84,2 % девушек выделяют мотив «желание иметь настоящую семью»; мотив «укрепления отношений в семье» выделяют 73,0 % девушек и 45,3 % юношей. Однако важно помнить, что нестабильность отношений в семье – один из самых неблагоприятных факторов развития личности маленького человека. Вначале следует гармонизировать отношения самих супругов.

Конструктивный мотив «ребенок – высшее счастье в жизни», благоприятный для развития

личностных качеств ребенка, характерен для 65,4 % девушек. В группе юношей этот мотив выявлен у 50,0 %.

Значительная часть опрошенных (52,5 % девушек и 30,7 % юношей) отметили, что мотивом рождения ребенка служит «особенная любовь, которая развивается между родителем и ребенком». При этом 58,3 % юношей указали, что «дети повышают чувство ответственности и помогают родителям развиваться».

Такой мотив, как «желание творчества» («рождение и воспитание такого ребенка, которого еще не было») выявлен у 38,0 % девушек. Значительная часть опрошенных (40,4 % юношей и 20,0 % девушек) указали, что «люди, имеющие детей, реже бывают одинокими в пожилом возрасте».

Деструктивные мотивы встречаются реже. Так, мотив «показать родителям, что стал взрослым» характерен 17,1 % юношей и 26,3 % девушек; мотив «вынудить партнера жениться» отметили 4,2 % девушек. Среди юношей 17,1 % указали на «получение материальной выгоды». Попытка упрочить еще не сложившуюся семью путем рождения ребенка неконструктивна. Дети, рожденные в атмосфере тяжелых конфликтов, несущие бремя надежд, возлагаемых на них, испытывающие неприязнь других членов семьи, сталкиваются с различными трудностями в развитии, что может негативно сказаться на становлении личности.

Девушки дополнили предложенный список следующими мотивами рождения детей: «материнство – тот период жизни, который должна хоть раз пережить каждая женщина, без этого не будет ощущения полноты женского счастья»; «чтобы быть поистине счастливым человеком»; «материнство – самая прекрасная пора личностного развития женщины»; «материнство – надежный жизненный вклад своих эмоций, умений, переживаний».

Юноши добавили в список следующие мотивы: «чтобы был наследник»; «обеспечить верность жены».

Таким образом, у девушек и юношей доминируют конструктивные мотивы рождения ребенка; выражены потребность во взаимодействии с ребенком, отношение к нему как самостоятельной ценности, преобладание положительных эмоций при взаимодействии с ребенком. При этом встречаются и деструктивные мотивы, согласно которым ребенок выступает средством манипулирования партнером, способом реализации меркантильных интересов.

Довольно часто перечисленные выше мотивы (как конструктивные, так и деструктивные) могут

пересекаться и дополнять друг друга. Но одна из мотиваций оказывается доминирующей. Важно, чтобы конструктивные мотивы превалировали над деструктивными. В психолого-педагогических исследованиях показано, что воспитание начинается с того момента, когда женщиной принято решение о рождении ребенка, а не когда ребенок уже родился.

При изучении материнского и отцовского онтогенеза юношей и девушек выявлено, что существуют как сходства, так и различия в развитии отцовской и материнской сфер у юношей и девушек. Материнская сфера девушек имеет большую вариативность и наполненность (по всем трем блокам).

Когнитивный компонент материнской и отцовской сфер берет начало от первого общения ребенка и матери и модифицируется в течение всей жизни. Знания, умения и навыки общения с детьми формируются у юношей и девушек при взаимодействии с их собственными матерью и отцом в детстве, при расставании с ними, во время игры, при взаимодействии с младенцами; окончательный этап – рождение своих собственных детей.

Девушки в большей степени заинтересованы в приобретении новых знаний и навыков относительно взаимодействия с детьми, отличаются более гибкими и разносторонними подходами к воспитанию. Юноши выделяют и признают потенциал ребенка, предъявляют более строгие требования к умениям, способностям и знаниям ребенка, тогда как девушки склонны к более открытому проявлению своих чувств в общении с ребенком.

Операциональный блок материнской и отцовской сфер составляют операции ухода, кормления, общения, охраны, а также воспитательные средства, применяемые родителями. Девушки (36,0 %) более компетентны и уверены в своих действиях, чем юноши (23,2 %). В то же время наполненность операционального блока напрямую зависит от взаимодействия девушки и юноши с собственными родителями. К примеру, важно, использовался ли взгляд в глаза как средство положительно-эмоционального контакта; был ли опыт потери одного из родителей вследствие развода или смерти, а также ряд других объективных и субъективных факторов. Девушки обладают более полным и разнообразным набором знаний и умений в сфере родительства. Кроме того, наполненность блоков свидетельствует об их более близких и теплых отношениях с собственной матерью в процессе всего периода становления материнской сферы. Важно отметить, что сформированность материнской и отцовской сфер за-

висит не только от направленности личности девушек и юношей, но и от конкретно-культурной модели материнства и отцовства, в которой они воспитывались.

Что касается эмоционально-ценностного компонента, то у 30,5 % юношей и 26,5 % девушек обнаружены чрезмерное внимание к себе и желание посредством рождения ребенка подчинить себе других людей. Потребность в контакте с ребенком, заботе и охране его выявлена лишь у 15,0 % юношей и 20,0 % девушек.

Ценностно-смысловой блок материнской и отцовской сфер включает отношение матери/отца к ребенку как к ценности и ценность материнства/отцовства как состояние «быть матерью», «быть отцом». У 29,6 % юношей и 25,4 % девушек наблюдается нарушение полоролевой идентификации в родительской сфере. В дальнейшем это может проявиться в различных нарушениях отношений с будущим супругом и детьми. То впечатление, которое происходит у ребенка в процессе идентификации, очень устойчиво. К факторам, нарушающим еще в детстве процесс полоролевой идентификации, относятся неполная семья, инверсия ролей в семье, нарушение отношений между супругами, несоответствие ребенка ожиданиям родителей.

Изучение представлений девушек об образе идеального материнства показало следующее. Идеальная мать, по мнению девушек, обладает следующими качествами: ласковая (83,6 %), добрая (70,2 %), любящая (75,8 %), готовая к родительству (61,0 %), жалеющая (58,2 %), проводит с ребенком много времени (45,4 %), слушающая (60,6 %), помогающая (55,3 %), не критикующая ребенка (40,2 %).

У девушек превалирует эмоциональный компонент представлений о родительстве; когнитивный и поведенческий компоненты выражены на среднем уровне. Идеальная мать, по мнению девушек, должна быть счастливой, готовой к родительству, радостной, ласковой, одобряющей, мягкой, любящей.

В представлениях о поведенческом компоненте выявлено следующее: мама должна обучать ребенка, хвалить, слушать, помогать, не критиковать. В когнитивном компоненте выделены такие качества: понимающая, справедливая, сотрудничающая, уважающая детей.

Изучение представлений юношей об идеальном отцовстве позволило выявить следующее. Когнитивный компонент, включающий в себя социальные представления о моделях отцовства, образ ребенка, а также знания, касающиеся особенностей отцовства, его функций, сформирован

на среднем уровне. В меньшей степени сформирован эмоциональный компонент, включающий восприятие ребенка, родительские чувства, отношение к себе как к родителю. Наименее выражен поведенческий компонент, который отражает включенность отца в воспитание ребенка и совместную деятельность.

Анализ ответов юношей позволил выделить качества «идеального отца»: добрый (65,2 %), ответственный (63,8 %), любящий (62,6 %), воспитывающий ребенка (55,9 %), уважающий детей (45,2 %), терпеливый (33,4 %), строгий (34,3 %), доверяющий детям (35,8 %), не критикующий ребенка (22,0 %).

Идеальный отец, по мнению юношей, обладает достаточными навыками и умениями для ухода за ребенком и компетентен в вопросах родительства, а также должен материально обеспечивать семью.

Эмоциональный компонент включает в себя восприятие ребенка, принятие/отвержение его мужчиной, субъективное ощущение себя как родителя, родительские чувства, отношение к ребенку, отношение к себе как к родителю, отношение к супруге как к родителю общего ребенка. Идеальный отец, по мнению юношей, должен принимать ребенка, осознавать себя родителем, проявлять родительские чувства.

Изучение родительских установок позволило выявить отношение юношей и девушек к семейной роли и будущему ребенку. У юношей и девушек обнаружены высокие показатели по шкалам «сверхавторитет родителей» и «необходимость посторонней помощи в воспитании ребенка». Это свидетельствует о слабой интегрированности семьи, о вторичности интересов ее членов, о склонности юношей и девушек к инфантильному поведению.

Отношение юношей и девушек к будущему ребенку, согласно полученным данным, характеризуется чрезмерным вмешательством в мир ребенка и, одновременно, страхом причинить ребенку вред. Полученные результаты указывают на нежелание брать на себя ответственность за решение сложных вопросов, наличие у респондентов излишней эмоциональной зависимости от собственных родителей.

Итак, в заключение можно выделить некоторые особенности родительской компетентности у юношей и девушек.

Девушки, в отличие от юношей, придают большее значение эмоциональному компоненту родительской компетентности: идеальная мать, по мнению девушек, должна быть счастливой, готовой к родительству, радостной, ласковой, одобряющей, мягкой, любящей. Девушки предполагают более тесную эмоциональную вовлеченность в жизнь детей.

Юноши в большей мере сосредоточены на когнитивном компоненте родительской компетентности; им важно обладать достаточными навыками и умениями для ухода за ребенком, что и будет означать для них компетентность в вопросах родительства. Юноши склонны придерживаться традиционных стандартов родительского поведения. Девушки же нацелены на гибкий и разносторонний подход к выбору методов воспитания.

Родительская компетентность юношей связана с реализацией отношений доминирования: для того, чтобы увидеть результаты воспитания, необходимо активно влиять на жизнь ребенка в любом возрасте; одним из мотивов рождения ребенка выступает стремление мужчины закрепить свое положение как главы семьи. При этом юноши ориентированы на защиту интересов будущей семьи, обеспечение ее материального благосостояния. Гендерные роли матери и отца в современном обществе сближаются [3]. Трансформацию современного родительства во многом обуславливают социальные факторы: изменение социально-экономических условий, структуры и вида семьи, распределения обязанностей в семье, детско-родительских отношений. Однако, как показали результаты проведенного исследования, существуют различия в компонентах родительской компетентности юношей и девушек.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Маевская М. В.* Развитие родительской компетентности в юношеском возрасте : субъектный подход / М. В. Маевская, Ю. Г. Хлоповских // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Проблемы высшего образования. – 2015. – № 2. – С. 93–97.
2. *Овчарова Р. В.* Психологическое сопровождение родительства / Р. В. Овчарова. – М. : Изд-во Института психотерапии, 2003. – 319 с.
3. *Кон И. С.* Материнство и отцовство в историко-этнографической перспективе / И. С. Кон // Советская этнография. – 1987. – № 6. – С. 31–38.

*Воронежский государственный университет
Маевская М. В., аспирант
E-mail: manunya-l@list.ru
Тел.: 8-915-543-39-11*

*Voronezh State University
Maevskaya M. V., Post-graduate Student
E-mail: manunya-l@list.ru
Tel.: 8-915-543-39-11*